

Животные остаются незаменимыми в некоторых видах промышленного и военного шпионажа. Об этом я узнал, поступив аспирантом в НИИ биологии при корпорации «Маклорен и К⁰». Корпорация раздавала гранты в теме «Биологические способности животных» чуть ли не направо и налево. И почему-то там всегда были вакансии. Предпочтение в наборе слушателей отдавали выходцам из стран с богатым животным миром. Мне, бедному индонезийскому аспиранту, казалось, что так гостеприимная богатая Европа открывает двери крепким, умным молодым людям, готовым работать не покладая рук. Это был мой шанс.

Уточнив что-то в перечне животных Малайского архипелага, мне сказали, что есть вакансия по теме «Сверхчувствительное обоняние». Меня поселили в общежитие в одну комнату с парнем из Вьетнама. У него была тема «Инфразвуки». Первые три месяца занимал курс, основу которого составляла физическая подготовка. Кроме этого, нас тестировали на психологическую устойчивость, способности внимания, памяти и так далее. По окончании подготовительного курса нас разделили на группы по два-три человека и отправили по различным адресам для специализации. Вьетнамца забрали в военно-морской флот. Я один был направлен на военную базу под Льежем, Бельгия. Вот тут-то и началось главное.

Моим научным руководителем был назначен майор, похожий на героев шпионских фильмов. Прямым текстом, с использованием кино- и видеоматериалов, во вводной части специализации мне наглядно разъяснили, чем занималось человечество в течение всей своей истории. Одновременно майор (он действительно имел учёную степень) читал лекции, основной смысл которых сводился к тому, что животные

с острым обонянием могут эффективно определять наличие в воздухе выбросов предприятий, выпускающих стратегически важную промышленную и военную продукцию.

Предстояла практика, в которой лично для меня риска не было никакого. Нужно только походить с сидящим в клетке животным с подветренной стороны предприятия. Вживлённые датчики автоматически зафиксируют реакции животного в привязке к маршруту. Моя задача — поддерживать животное в работоспособном состоянии, следить за его внешними реакциями и вместе с их описанием отправлять электронный блок памяти адресату.

В качестве исходного биологического материала в моё распоряжение предоставили полтора десятка экзотических индонезийских крыс с прекрасным обонянием, из которых я под руководством майора выбрал трёх, согласно стандартному перечню из трёх основных групп выпускаемой продукции.

После практики перешли к работе, начались командировки. Всё, казалось, шло хорошо. Я увидел экзотические страны, познакомился с интересными людьми. Но однажды в России, в Красноярске, под новый 2017 год ко мне подошёл человек, чем-то напоминающий моего майора-наставника. Сначала он сказал непонятную фразу: «Шила в мешке не утаишь», — а затем разъяснил, что средний срок работы «нюхача» составляет полтора года, из которых год — собственно работа, и после ареста приблизительно ещё полгода, когда «нюхач» начинает работать на нового хозяина и передавать дезинформацию и его кончают свои. Затем посоветовал поскорее убираться подобра-поздорову, так как им сложностей хватает и без такой мелочёвки, как я.

Я, конечно, убрался, пояснив своим, что почувствовал какую-то слежку. Но с этого момента начал продумывать, как выйти из игры, и для начала задумал. Пробовал запить, стал мотаться по кварталам «красных фонарей» и так далее, рассчитывая, что меня уволят за профнепригодность. Не помогло. В это же время я узнал, что мой вьетнамский друг случайно погиб в Могадишо.

Я попросил отпуск, так как устал, соскучился по семье и по Родине... Скажу вам, что Индонезия — прекрасная страна, так как с помощью родственников из своего клана я смог затеряться на одном из многочисленных островов. С тех пор я живу в страхе и с теплотой вспоминаю Россию и Сибирь.